

Размороженный продукт

Известия — 2003
— 27 авг. — с. 10

Валерий Гергиев дирижирует спектаклем Герберта Вернике

Скончавшийся год назад Герберт Вернике — один из наиболее важных персонажей в оперном театре конца XX века и едва ли не самый любимый режиссер Зальцбурга последнего десятилетия. Начиная с 1993 года Вернике поставил в Зальцбурге семь опер, включая знаменитого «Бориса Годунова» Мусоргского. Одна из последних его работ здесь — «Дон Карлос» Верди, премьера которого состоялась в 1998 году с Лорином Мазелем за пультом. В этом году в память о классике XX века спектакль было решено восстановить с помощью Кэрин Войкович, работавшей у Вернике ассистентом. Место за пультом Венского филармонического оркестра (который участвует в большинстве здешних постановок) на этот раз занял новый любимец Зальцбурга — Валерий Гергиев.

Екатерина БИРЮКОВА

Восстанавливать старый спектакль — дело опасное. В случае с Вернике, который был одновременно режиссером и сценографом, это кажется более или менее возможным: если даже новый состав певцов (а он обязательно будет новым, ведь у фестивалей нет постоянной труппы) будет вести себя как попало, декорации-то все равно останутся. Примерно так и происходит сейчас с возрожденным «Дон Карлосом».

Каждый из его героев разыгрывает какую-то свою оперу, массовка вышагивает не в такт, зато все это происходит на фоне предельно отточенных, лаконичных и по-

плакатному ясных верниковских конструкций. И действительно, они так логично и внятно были когда-то придуманы, что спектакль даже теперь остается спектаклем.

Вернике в «Дон Карлосе» очень характерен. По этой постановке можно объяснять школьникам основы его строгого модернизма. Обязательны самоограничение и неслучайность каждой детали. Все симметрично и зарифмовано. Острые монашеские колпаки ауканутся с нависающими с потолка огромными угрожающими золотыми конусами. А исторически достоверная повязка на глазу у принцессы Эболи — с черными круглыми очечками Великого Инквизитора, превращающими его то ли в слепца, то ли в главаря мафии. Круп-

ные планы предельно контрастируют с массовыми сценами.

Наэлектризованные взаимоотношения главных героев оттеняются гротесково условными выходами взбунтовавшихся народных масс с буафорскими вилами в руках. От начала до конца не прекращается тема подслушивания. Темные личности маячат за углом даже тогда, когда этого не требует либретто. Впрочем, личности в спектакле почти все темные. Основной его цвет — черный. Белый — чтобы этот черный оттенить. Красный — по особым праздникам. Герои Шиллера и Верди, упакованные под горлышко в старинные чопорные платья со шпагами и военную форму новейшего времени с автоматами наперевес, выглядят пешками в холодных условных пространствах Вернике.

И вот эта классическая верниковская замороженность была брошена в печь гергиевского темперамента. Комбинация оказалась на редкость удачной. Гергиев раскрыл всю подспудную эмоциональность, глубоко запрятанную в постановке Вернике. В результате пусть и без четкой актерской игры «Дон Карлос» стал удивительно волнующим спектаклем, не исключено, что лучшим на фести-

«Дон Карлос»: в центре Ольга Бородина в роли Эболи

ле этого года. Он заканчивается оглушительным зрительским топотом, означающим в Зальцбурге высшую степень похвалы. И наибольшая часть этого топота адресована именно Гергиеву, который и вправду демонстрирует лучшую свою форму. Не исключено, что без него «Дон Карлос» так и остался бы замороженным продуктом, не готовым к употреблению.

Вероятно, и для самого Гергиева «Дон Карлос» — самая вдохновенная работа за несколько лет его пребывания в Зальцбурге.

Стоит признать, что нашему маэстро (единственному, достигшему зальцбургских высот) в этом

году достался очень сильный певческий состав. В роли Эболи — его любимая меццо Ольга Бородина, обладательница одного из самых красивых голосов в мире. Однако этот бриллиант теряется в целой россыпи драгоценностей, среди которых открытием стала исполнительница партии Елизаветы — американская сопрано с прекрасным, уверенным голосом, выразительной актерской игрой и смешным именем Адриана Печонка. Очень радует зрителей чернокожий Честер Пэттон в роли восставшего из гроба Карла Пятго. Еще один фаворит — импозантный Дуэйн Крофт в роли Род-

риго. Но все же главным мужским персонажем в этой богатой на враждующих мужчин опере является совершенно роскошный Ферруччо Фурланетто, с неотразимым обаянием играющий и поющий роль никем не любимого (в том числе собственной женой Елизаветой и собственным сыном Карлосом) Филиппа Второго. Одна беда, что на фоне такого папаша голосистый Йохан Бота, исполняющий роль Карлоса (из-за которого, собственно, и разгорелся весь сыр-бор на четыре акта), оказывается то ли пресноват, то ли недоразморожен.

Зальцбург